

ПОМИНКИ
ПО
ВЫМЕРШЕМЪ ТУРЪ.

Статья Ив. Дм. Бѣлева.

ПОМИНКИ ПО ВЫМЕРШЕМЪ ТУРЪ.

Какъ по вымершемъ туръ? скажутъ мнѣ, — туръ недумалъ исчезать съ лица земли, или вымирать, онъ себѣ живетъ и поживаетъ хотя несовсѣмъ спокойно въ Сванетіи и другихъ мѣстностяхъ Кавказа, особенно у источниковъ Терека и Кубани, чучело его, кому угодно, даже можно видѣть въ Москвѣ, въ Университетскомъ музеумѣ. Да, дѣйствительно туръ живетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кавказа; но этотъ туръ только носитъ одно имя съ тѣмъ туромъ, о которомъ я хочу говорить; по природѣ же своей онъ принадлежитъ къ горнымъ дикимъ козламъ съ головою похожею на баранью, что составляетъ его отличительное свойство отъ другихъ дикихъ козловъ. А я собираюсь помянуть тура быка, жившаго когда-то, по свидѣтельству дошедшихъ до насъ памятниковъ, въ Западной Россіи, и теперь окончательно вымершаго, или по крайней мѣрѣ неотысканнаго вновь еще ни въ одной изъ извѣстныхъ странъ земнаго шара.

Правду сказать не много памяти оставилъ по себѣ вымершій туръ; но все таки мы на столько можемъ собрать древнихъ свидѣтельствъ, что по нимъ немудрено будетъ отличить вымершаго тура отъ живущаго тура, сколько нибудь указать на мѣстности гдѣ онъ жилъ, даже чѣмъ онъ питался и какую велъ жизнь. Свидѣтельства о древнемъ турѣ распадаются на три отдѣла: — къ первому принадлежатъ сказанія народной поэзіи, извѣстныя подъ именемъ древнихъ Русскихъ былинъ, или народныхъ пѣсень; ко второму названія разныхъ урочищъ, въ которыхъ слышится имя тура, и къ третьему положительныя извѣстія летописей и другихъ памятниковъ древней литературы.

Самыя древнія и обильныя свидѣтельства о турѣ мы встрѣчаемъ въ древнихъ русскихъ былинахъ. По были намъ мы во 1-хъ находимъ, что туръ былъ животное рослое, крупное, неменьше лошади; такъ былина о Добрынь Никитичъ, современникъ Владиміра Святославича, отъ лица злой чародѣйки Кіевской Маринки Игнатьевны говоритъ:

«Хошь, — и Добрыню оберну клячею водовозною:
Станеть де Добрыня на тебя и на меня воду возить?
А еше, хошь — и Добрыню оберну гнѣдымъ туромъ?»

Таже былина далѣе указываетъ, что туръ имѣлъ рога. Былина продолжаетъ:

«Обернула его Добрыню гнѣдымъ туромъ,
Пустила его далече во чисто поле,
Гдѣ-то ходять девять туровъ.
А девять туровъ, девять братаниковъ,
Что Добрыня имъ будетъ десятый туръ,
Всѣмъ атаманъ — золотые рога.»

Въ другомъ мѣстѣ таже былина свидѣтельствуесть, что рога у тура были очень велики, и въ древности употреблялись на пирахъ вмѣсто чарокъ для питья вина; въ былинѣ сказано:

Втапоры Владимиръ Князь
Приказалъ наливать чару зелена вина въ полтора ведра
И турій рогъ меду сладкаго въ пол-третья ведра.»

Во 2-хъ). По свидѣтельству былинъ туръ въ приднѣпровьѣ былъ гнѣдой масти или шерсти; въ былинѣ о Маринкѣ Игнатьевнѣ сказано:

«Повела Добрыню на широкій дворъ,
Обернула Добрыню гнѣдымъ туромъ.»

Въ 3-хъ), По былинамъ туръ былъ животное сильное и страшное, съ крутыми ребрами; такъ въ былинѣ Ивана Годиновича сказано:

Побѣхали къ городу Чернигову;
И только переѣхали быстрога Днѣпра
Выпала пороша снѣгу бѣлаго.
По той же по порошокъ, по бѣлу снѣгу,
Лежать три слѣда звѣриные:
Первый слѣдъ гнѣдаго тура,
Другой слѣдъ лютаго звѣря (волка),
А третій слѣдъ дикаго вепря.

Сталъ онъ Иванъ разясачивати:
Послалъ онъ за гнѣдымъ туромъ его - человекъ
А велѣлъ поимать его бережно
Безъ той раны кровавыя.

Или въ былинѣ о Соловьѣ Будимировичѣ, крутыя бока Будимировичева корабля приравниваются къ бокамъ тура.

Всѣмъ корабли изукрашены:
Носъ да корма по звѣриному было,
А бока-тѣ были по туриному.

Вообще народная поэзія на Руси въ древности щитала тура представителемъ силы и храбрости, и по сему своихъ героевъ, отличавшихся таковыми качествами, приравнивала къ турамъ или называла турами; такъ на примѣръ слово о полку Игоревѣ: желая достойно почтить Игорева брата Князя Всеволода, знаменитаго физическою силою и храбростію, называетъ его „Буй туръ Всеволодъ.“ Одинъ ревъ тура по свидѣтельству былинъ приводилъ въ ужасъ; такъ Илья Муромецъ привезши Соловья разбойника къ князю Владимиру, приказываетъ ему равкнутъ по туриному:

— Посвисти, соловей, по соловьиному,
— Пошипъ, змѣй, по змѣиному,
— Взрявкой звѣрь, по туриному,
— И потѣшь Князя Владимира. —

Засвисталъ соловей по соловьиному:
Оглушилъ онъ въ Кіевѣ князей и бояръ;
Зашипѣлъ злодѣй по змѣиному,
Онъ втретѣ зрявкаетъ по туриному:
А князи бояре испужалися,
На карачкахъ по двору наползалися.»

Или въ былинѣ „Иванъ гостиный сынъ“ о ревѣ тура сказано:

Зрявкаетъ бурко по туриному,
Триста жеребцовъ испугалися
Съ княженецкаго двора разбѣжалися.»

Въ 4-хъ) Туръ по народному представленію, признаваясь представителемъ силы, въ тоже время являлся представителемъ быстроты; а по сему богатыря, отличающагося быстротою бѣга, народная поэзія оборачивала въ тура; такъ въ былинѣ объ Иванѣ Годиновичѣ, преслѣдующій Ивана царь Афромай, чтобы успѣшнѣе нагнать его, оборачивается въ тура.

«Царь Аѳромей Аѳромеевичъ
Скоро онъ вражду чинилъ:
Обернется гнѣдымъ туромъ,
Чистыя поля туромъ перескакаль,
Темныя лѣса сободемъ перебѣжалъ,
Быстрыя рѣки соколомъ перелегалъ.»

Сильнымъ и могучимъ представлялся народной поэзіи туръ приднѣпровскій, но кажется еще сильнѣе и могучѣе являлся въ народномъ представленіи туръ литовскій. Такъ въ былинѣ о Соловьѣ Будимировичѣ сказано:

«Единый корабликъ передомъ бѣжить,
Передомъ бѣжить, какъ соколъ летить;
Высоко его головка призаднута,
Носъ, корма была по зѣриному,
А бока сведены по туринному,
Того ли тура заморскаго,
Заморскаго тура Литовскаго.»

Въ 5-хъ). Опредѣливши границы обитанія тура Приднѣпровьемъ, землю Волынскою и пущами литовскими, народная поэзія назначаетъ ему мѣстностями обитанія преимущественно мѣста лѣсныя и болотистыя и указываетъ, что туръ былъ животное травоядное, любившее держаться въ мѣстностяхъ сырыхъ, ржавыхъ, обильныхъ дикимъ привольемъ и неприступныхъ. Такъ Маринка Игнатьевна, обернувши Добрыню Никитича въ тура, говоритъ ему:

— Ты поди ко, поди, гнѣдый туръ,
— Ты поди, бѣжи во чисто поле,
— Гдѣ тамъ ходять гнѣды девять туровъ
— Девять туровъ, всѣ женихи мои;
— Нехватало только тебя, тура десятаго,
— Удаля Добрынюшкѣ Никитича!
— Выдирай ты тамъ траву со ржавчиной,
— Занивай траву водою болотною.»

Или въ другомъ мѣстѣ той же былинны:

«Говорить Маринка, дочь Игнатьева:
— Ужь ты гой еси десятый туръ!
— Прибѣгай ко мнѣ со черныхъ грязей,
— Прибѣгай ко мнѣ съ болотныхъ водъ.»

Или еще въ той же былинѣ:

Добрыня—то ходить десятый туръ
А съла она на Добрыню на правый рогъ,

Сама она Добрыню уговариваетъ:

- Нагулялся ты Добрыня во чистомъ полѣ,
- Тебѣ чисто поле понаскучило
- И зыбучія болоты напрокучили.

Такимъ образомъ, собравши въ одну группу все указанія народной русской поэзіи о древнемъ турѣ, мы находимъ довольно ясное свидѣтельство, что древній туръ, извѣстный нашимъ давнимъ предкамъ, былъ животнымъ массивнымъ съ длинными рогами, гнѣдой масти, отличался громадною силою и быстротою, такъ что и людей отличавшихся силою и быстротою и храбростью древняя поэзія называла буими турами. Древній туръ, знакомый русскимъ людямъ, былъ животнымъ травояднымъ, любилъ держаться въ мѣстностяхъ сырыхъ, болотистыхъ и лѣсцестыхъ, какъ привольныхъ для корма и уединенныхъ. Все сіи качества, приписываемыя древнемутуру народною поэзіею, никакъ не могутъ быть отнесены къ туру козлу, живущему нынѣ въ Кавказскихъ горахъ, а скорѣе древній Приднѣпровскій и Литовскій туръ долженъ быть зачисленъ въ разрядъ дикихъ лѣсныхъ быковъ, вѣроятно съ какими нибудь особенностями.

Теперь отъ народной поэзіи перейдемъ къ другому разряду свидѣтельствъ, именно къ языку народному и къ названіямъ разныхъ урочищъ, въ которыхъ сохранилось имя тура.

1) Относительно языка областной словарь, изданный Академіею наукъ, представляетъ нѣсколько данныхъ согласныхъ съ качествами древняго тура, на которыя указываетъ народная поэзія. Такъ на примѣръ въ архангельской губерніи народъ до сего времени называетъ туромъ широкій столбъ, служащій основаніемъ печи. Это названіе печнаго столба туромъ показываетъ, что туръ въ сознаніи народа являлся представителемъ массивности и силы, точно также какъ теперь представляется народу быкъ; ибо народъ массивные и крѣпкіе мостовые устои, поддерживающіе мостъ, обыкновенно называетъ быками. Далѣе употребительны въ простонародьи глаголы: 1) туриться спѣшить (въ Костромской губерніи); 2) туровить торопить, понуждать (въ Вологодской, Псковской и Тобольской губерніи); 3) турять скоро ѡбжать; и 4) прилагательное туровый скорый, поспѣшный (въ Новгородской и Псковской губерніяхъ) довольно ясно намекаютъ на быстроту древняго тура.

2) Названія урочищъ, встрѣчающіяся въ книгѣ большаго чертежа, указываютъ на границы распространенія древнихъ жилищъ тура гораздо далѣе, нежели какъ это засвидѣтельствовано народною поэзіею. Такъ, судя по названію урочищъ, туръ жилъ не только по обѣимъ сторонамъ Дибра и въ Литвѣ, но и на дальнемъ сѣверо-востокѣ Россіи, даже за Уральскими горами и въ южныхъ степяхъ донскаго бассейна; ибо по указанію книги большаго чертежа мы на югѣ встрѣчаемъ урочище Туры Луки при верховьяхъ рѣки Мерчика, одного изъ верхнихъ притоковъ Дона; а въ глубокомъ сѣверо-востокѣ намъ попадаются города,—Верхотурье въ Пермской губерніи, и Туринскъ въ губерніи Тобольской, и рѣка Тура вытекающая изъ Уральскихъ горъ и впадающая въ Тоболь. Впрочемъ Верхотурье, Туринскъ и Тура едва ли происходятъ отъ древняго тура—быка, а скорѣе отъ туры, какъ въ глубокомъ сѣверѣ въ народномъ языкѣ называются всякіе морскіе поросты, по свидѣтельству областного словаря изданнаго академіею наукъ; ибо ежели бы туры въ древности водились въ глубокомъ сѣверѣ, то имъ кажется ни что бы не мѣшало водиться тамъ и теперѣ, такъ какъ тамошнія мѣста и въ настоящее время также дико и безлюдны, какъ они были прежде. А о турахъ въ Сибири и Приуральѣ мы не имѣемъ никакихъ указаній даже отъ XV, XVI и XVII столѣтій, когда Русскіе люди только что начали пробираться въ тамошній дикій и почти безлюдный край. Даже въ степяхъ, прилегающихъ къ Дону, едва ли водились туры; покрайней мѣрѣ, составленное въ XIV столѣтіи, описаніе путешествія митрополита Пимена въ Царь-градъ по рѣкѣ Дону вовсе не упоминаетъ о турахъ. Составитель этого описанія, самъ участвовавшій въ путешествіи, изчисляя звѣрей и птицъ, обитавшихъ въ тамошнихъ пустыняхъ, говоритъ: „нигдѣ бо видѣти челоуѣка точію пустыни велія и звѣрей множество, — козы, лоси, волцы, лисицы, выдры, медвѣди, бобры, птицы, — орлы, гуси, лебеди, журавли и проч.“ О турахъ же ни слова, а конечно ежели бы водились тамъ туры, то путешественникъ—описатель не могъ бы пропустить ихъ, изчисливши довольно подробно другихъ звѣрей. Тѣмъ не менѣе, судя по сохранившимся названіямъ урочищъ, записанныхъ у Ходаковского, предѣлы обитаемости тура на востокъ и сѣверъ отъ Черниговскихъ и Смоленскихъ границъ были довольно разпростране-

ны. Именно къ востоку на слѣды обитаемости Тура по Московской и Рязанской землѣ указываютъ слѣдующія урочища: рѣчка Туренка въ Дмитріевскомъ уѣздѣ Орловской губерніи; другая рѣчка Туренка въ Веневскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи; Турья рѣчка въ Серпуховскомъ уѣздѣ, Московской губерніи и Туровскій лѣсъ въ Зарайскомъ уѣздѣ, Рязанской губерніи. На сѣверъ отъ Смоленской земли предѣлы обитаемости Тура по указанію урочищъ идутъ въ такомъ порядкѣ: Турово въ Торопецкомъ уѣздѣ Псковской губерніи; Турово Новгородской губерніи въ Новгородскомъ уѣздѣ, Турово Тверской губерніи, въ Тверскомъ уѣздѣ. Затѣмъ на сѣверо-востокъ Турово въ Ростовскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи, Тура рѣчка въ Луховскомъ уѣздѣ, Костромской губерніи; Туровское озеро въ Костромскомъ уѣздѣ. Наконецъ на крайній сѣверный и сѣверо-восточный предѣлъ обитаемости Тура указываютъ Туровская пустошь въ Грязовецкомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи, и Туровъ рогъ въ Галичскомъ уѣздѣ, Костромской губерніи. Такимъ образомъ Туръ на востокъ доходилъ — съ одной стороны до верховьевъ Дона, съ другой же стороны по теченію Оки до Серпухова и Зарайска, а на сѣверъ и сѣверо-востокъ до Ладоги (гдѣ есть Турова пустошь), Грязовца и Галича Мерьскаго, или Костромскаго. Далѣе этихъ предѣловъ на востокъ и сѣверъ мы неимѣемъ никакихъ указаній на обитаемость Тура; да и на сіи предѣлы указываютъ только названія урочищъ, другихъ же извѣстій нѣтъ ни въ Новгородскихъ, ни въ Московскихъ, ни въ Рязанскихъ памятникахъ. Слѣдовательно и здѣсь Туръ жилъ только въ доисторическія времена; на памяти же исторіи остались лишь одни слѣды его обитаемости въ древнихъ урочищахъ. Въ противномъ случаѣ мудрено допустить, чтобы многочисленные и разнообразныя памятники непроронили о немъ хотя одного слова, говорятъ же они о другихъ звѣряхъ.

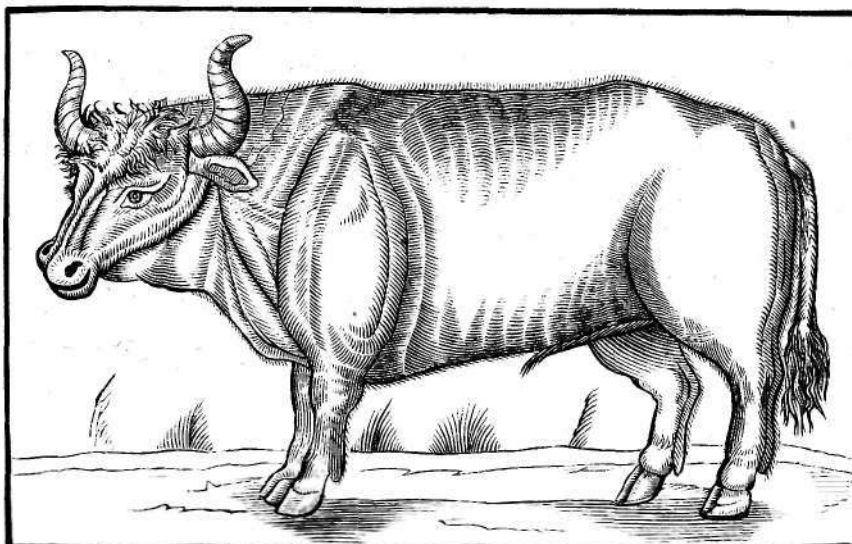
Покончивши съ первыми двумя разрядами показаній о древнемъ турѣ, сколько намъ дозволили сохранившіеся памятники, мы теперь перейдемъ къ третьему разряду извѣстій, сохранныхъ лѣтописями и другими болѣе положительными памятниками древней литературы. Здѣсь первое мѣсто занимаетъ поученіе Князя Владимира Всеволодовича Мономаха, которое онъ писалъ своимъ дѣтямъ въ концѣ XI или началѣ XII столѣтій. Мономахъ, описывая свои походы и подвиги,

между прочимъ говорить о своихъ охотничьихъ гонахъ на разныхъ звѣрей, водившихся въ Приднѣпровьѣ. Вотъ подлинныя его слова: „А се тружахся ловы дѣя: понеже сѣдохъ въ Черниговѣ, а изъ Чернигова вышедъ, и до.... лѣта по стуганивалъ и имъ даромъ всею силою, кромѣ инаго лова, кромѣ Турова, иже со отцемъ ловилъ есмь всякій звѣрь. А се въ Черниговѣ дѣялъ есмь: конь дикихъ рукама своима вязалъ есмь, въ путахъ десять и двадцать живыхъ конь, а кромѣ того иже по Рови ѣздя ималъ есмь своима рукама тѣже кони дикіе, тура два метала мя на розѣхъ и съ конемъ, олень мя одинъ боля, и двѣ лоси, одинъ ногама топталъ, а другій рогамъ боля, вепрь ми на бедрѣ мечъ отялъ, медвѣдь ми у колена подкладъ укусилъ, лютый звѣрь (волкъ) вскочилъ ко мнѣ на бедра, и конь со мною поверже.“ Вотъ едвали не самое полное лѣтописное изчисленіе крупныхъ звѣрей, водившихся въ Приднѣпровьѣ въ древнее время и составлявшихъ предметъ старинной охоты на звѣрей; и между сими звѣрями упоминается и туръ какъ крупный звѣрь. Мономахъ говоритъ: „два тура метали меня и съ конемъ на рогахъ.“ Конечно нынѣшній Кавказскій туръ, козель-баранъ, далеко не такъ крупенъ и силенъ, чтобы могъ поднять на рога всадника и съ конемъ; слѣдовательно ясно, что древній, вымершій, Приднѣпровскій туръ со всемъ не то, что нынѣшній туръ Кавказскій, что онъ принадлежалъ къ крупной породѣ рогатыхъ животныхъ, каковы были зубры и буйволы, а отнюдь не къ козламъ; въ противномъ случаѣ туру-козлу нужно бы было дать ростъ по крайней мѣрѣ до шести футовъ въ длину, каковаго роста Кавказскій туръ далеко не имѣеть, ибо хранящійся въ Московскомъ Университетскомъ музеумѣ экземпляръ Кавказскаго тура имѣеть длины отъ носа до хвоста только четыре фута и три дюйма.

Послѣ поученія Мономаха слѣдуетъ Ипатьевская лѣтопись, которая представляетъ два извѣстія о турѣ: 1) подъ 1201 годомъ, въ которомъ туръ является, какъ и въ народной поэзіи, представителемъ храбрости. Лѣтопись, исчисляя доблести знаменитаго Галицкаго князя Романа Мстиславича, говоритъ: „и прехожаше землю ихъ (Половцовъ), яко и орель, храборъ бо бѣ яко и туръ.“ 2) Извѣстіе подъ 1205 годомъ упоминаетъ о городѣ Турійскѣ и рѣкѣ Турьи на Волыни, слѣдовательно

указываетъ на то, что туры въ древности водились кромѣ Приднѣпровья и Литвы и на Волыни.

Наконецъ, свидѣтельство Герберштейна прямо относитъ древняго тура къ породѣ быковъ. Герберштейнъ, бывшій въ началѣ XVI столѣтія посланникомъ Германскаго императора у Московскаго Великаго Князя Василья Ивановича и у короля Польскаго Сигизмунда Августа, въ своихъ комментаріяхъ, писанныхъ по латыни, и извѣстныхъ подъ именемъ *Regum Moscoviticarum commentarii*, описывая звѣрей, водящихся въ Литовской землѣ, между прочимъ такъ говоритъ о турѣ, полную шкуру котораго подарилъ ему король Сигизмундъ Августъ. „Дикій быкъ (*urus*) живетъ только въ Мазовіи, сопредѣльной съ Литовскою землею, и у тамошнихъ жителей называется туромъ, мы же, Нѣмцы, зовемъ его собственнo игохъ. Это настоящіе лѣсные быки, ничѣмъ не отличающіеся отъ быковъ домашнихъ, развѣ только тѣмъ, что всѣ они черные и имѣютъ чрезъ всю спину бѣловатую полосу, на подобіе линіи. Этого звѣря немного; и есть извѣстныя села и округа, которымъ поручено смотрѣть и ходить за нимъ, и его берегутъ не иначе какъ въ загонахъ или лѣсныхъ звѣринцахъ. Туры смѣшиваются съ домашними коровами; но не безъ отмѣтки, ибо послѣ, какъ бы безчестные, не допускаются другими турами въ свое стадо, а телята, происходящіе отъ таковой помѣси, неживучи. Сигизмундъ Августъ, у котораго я былъ посломъ, подарилъ мнѣ одного выпотрошеннаго тура, котораго охотники убили полуживаго, выгнаннаго изъ стада, впрочемъ съ отрѣзанною частію кожи, которая покрываетъ лобъ, что думаю было сдѣлано не безъ намѣренія, хотя я и не догадался спросить, для чего такъ дѣлается. Но извѣстно, что дорого цѣнятся пояса сдѣланные изъ туровой кожи, и есть повѣрье въ народѣ, что такіе пояса помогаютъ при родахъ. Королева Бона, мать Сигизмунда Августа, подарила мнѣ два такихъ пояса, замѣтивши именно, къ чему они особенно пригодны, и одинъ изъ сихъ поясовъ, поднесенный мною, съ благосклонностію приняла свѣтлѣйшая моя государыня императрица Римская.“ При своемъ описаніи Герберштейнъ приложилъ рисунокъ тура и зубра; прилагаю копіи съ этихъ рисунковъ въ уменьшенномъ видѣ. Туръ, изображенный на рисункѣ, дѣйствительно ничѣмъ не отличается отъ домашняго быка, но на сколько вѣренъ этотъ рису-

Urus sum, polonis tur, germanis aurox: ignari bisontis nomen dederant.
Я уръ, по полски туръ, по нѣмецки аугох: незнающе называли бизономъ.

Bison sum, polonis suber, germanis bisont: ignari uri nomen dederant.
Я бизонъ, по полски зубръ, по нѣмецки бизонтъ: незнающе называли уромъ.

нокъ, мы отвѣчать не можемъ; а Герберштейнъ, назвавши тура лѣснымъ быкомъ и приложивши рисунокъ, не представилъ никакихъ измѣреній и описаній, которыя бы пояснили намъ размѣры и отношенія разныхъ частей тура. Конечно недостатковъ такихъ важныхъ подробностей весьма ощутителенъ для зоолога-естествоиспытателя; но тѣмъ не менѣе свидѣтельство Герберштейна, согласное съ другими показаніями, приведенными выше, довольно достаточно для того, чтобы древняго вымершаго тура отнести къ разряду дикихъ быковъ, и не смѣшать съ Кавказскимъ туромъ — козломъ-бараномъ. Кромѣ Герберштейна въ XVI вѣкѣ говоритъ о турѣ Мартынъ Кромеръ въ своей исторіи Польши; по его словамъ: туры или лѣсные быки въ его время держались только въ лѣсахъ Мазовіи, около Вискитковъ (apud Vyskitkos). Тоже подтверждаетъ другой историкъ XVI столѣтія Гуанъ, онъ, описывая Мазовію, говоритъ: „эта страна орошаемая Вислою, Наревомъ и Бугомъ, одна только производитъ черныхъ лѣсныхъ быковъ, на мѣстномъ языкѣ называемыхъ турами.“ То же повторяетъ писатель конца XVI вѣка Іоаннъ Ботеръ.

Такимъ образомъ по соображенію всѣхъ древнихъ свидѣтельствъ древняго вымершаго тура окончательно должно отнести къ дикимъ или лѣснымъ быкамъ, и даже судя по рисунку, помѣщенному у Герберштейна, кажется его можно зачислить въ разрядъ древнихъ быковъ, которыхъ знаменитый Кювье называетъ *Vos primigenius*, и ископаемые остатки которыхъ находятъ въ торфяникахъ и другихъ дилувіальныхъ образованіяхъ Германіи, Франціи, Англіи и проч. и судя по которымъ *Vos primigenius* существенно не отличался отъ домашняго быка, даже размѣры его совпадаютъ съ размѣрами самыхъ большихъ по росту домашнихъ быковъ. Слѣдовательно не будетъ слишкомъ смѣлымъ предположеніемъ назвать древняго тура *Vos primigenius* Кювье. И конечно его нельзя назвать одичалымъ домашнимъ быкомъ; ибо, по свидѣтельству Герберштейна, хотя туры и смѣшивались съ домашними козовами, но не давали живучаго плода, чего конечно не было бы, ежели бы они были только одичалыми быками. А также древняго тура нельзя назвать и буйволомъ, ибо буйволы существенно отличаются отъ домашнихъ быковъ устройствомъ роговъ плоскихъ и сплюснутыхъ, и рѣдкостью шерсти, что прямо бросается въ глаза даже и не-зоологу.

Ежели же древняго русскаго и литовскаго тура принять за одно съ *Bos primigenius* Кювье, на что кажется можно согласиться; то мы получимъ довольно полную исторію постепеннаго исчезновенія тура въ Европѣ. Судя по ископаемымъ остаткамъ *Bovis primigenii*, находимымъ въ диллювіальныхъ образованіяхъ, онъ въ диллювіальный періодъ жилъ почти во всей Европѣ; а потомъ на памяти исторіи, въ X, XI, XII, XIII и XIV столѣтіяхъ нашего лѣтосчисленія, древній русскій туръ держался только въ Польшѣ, Литвѣ, Волинѣ и въ Приднѣпровьѣ, никакъ не дальше верхнихъ притоковъ Дона, т.-е. въ мѣстахъ лѣсистыхъ и болѣе или менѣе болотныхъ. И наконецъ въ XVI столѣтіи по свидѣтельству Герберштейна тотъ же туръ доживалъ свой вѣкъ въ Мазовіи на границахъ съ Литвою, гдѣ притомъ оставался въ немногихъ определенныхъ мѣстностяхъ, и находился въ томъ же положеніи, въ какомъ теперь находится зубръ въ Бѣловѣжской пущѣ, т.-е. сберегался въ извѣстныхъ лѣсныхъ загонахъ и состоялъ подъ охраною определенныхъ къ тому сель и волостей, жители которыхъ должны были ходить и смотрѣть за нимъ; и, не смотря на все это, вымеръ окончательно, такъ что въ настоящее время остались отъ него только одни древнія извѣстія и ископаемыя кости, находимыя въ торфяникахъ и другихъ диллювіальныхъ образованіяхъ.

Поучительна исторія постепеннаго исчезновенія древняго тура, бывшаго когда-то царемъ европейскихъ лѣсовъ и болотъ, и тѣмъ болѣе она поучительна, что много уже животныхъ подверглись той же участи, да и теперь многія породы постепенно вымираютъ на нашихъ глазахъ. Причиною исчезновенія древняго тура, равно какъ и постепеннаго вымиранія другихъ дикихъ животныхъ, должно признать постепенное развитіе человѣческихъ обществъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ прежде жилъ туръ. По мѣрѣ распространенія человѣческихъ обществъ и развитія цивилизаціи, постепенно стѣснялась привольная жизнь тура. Его съ одной стороны постоянно преслѣдовалъ человѣкъ, какъ вкусную и выгодную дичь; а съ другой стороны постепенное распространеніе жилищъ человѣка съ пастбищами для домашняго скота, постепенно стѣсняло привольныя пастбища тура, и загоняло его въ дикія мѣстности, менѣе удобныя для жизни, и тѣмъ конеч-

но сокращало распространение этого животного, очевидно нуждавшегося по своей организации въ климатъ болѣе умеренномъ и пищу болѣе сочной и питательной, чѣмъ пища, которою довольствуются животныя глубокаго сѣвера. Человѣкъ же не умѣлъ или не находилъ нужнымъ приручить себѣ тура; и такимъ образомъ надъ туромъ сбылось то, что по мѣрѣ распространения человѣческихъ обществъ непременно сбывается со всѣми дикими животными, которыхъ человѣкъ не приручить къ себѣ.

Кажется нельзя не признать того общаго закона природы, оправдываемаго исторіею и жизнью, что животное въ сошествіи съ человѣкомъ можетъ жить и держаться, только вступивши въ союзъ съ человѣкомъ и подчинившись его волѣ. Изъ этого непреложнаго закона вытекаетъ прямое слѣдствіе, что единственное вѣрное средство спасти ту или другую породу животныхъ отъ исчезновенія состоитъ въ прирученіи животного. А по сему ежели человѣкъ находитъ для себя въ какомъ-либо отношеніи полезнымъ какое-либо животное; то долженъ спѣшить его прирученіемъ (конечно сообразуясь съ природою животного); въ противномъ случаѣ дикое животное съ развитіемъ цивилизаціи непременно исчезнетъ въ болѣе или менѣе продолжительное время даже и въ такомъ случаѣ, ежели бы его стали истреблять съ большею умѣренностію и съ соблюденіемъ нѣкотораго порядка для поддержанія породы, какъ это сбылось надъ туромъ и многими другими животными, исчезнувшими съ лица земли, и какъ это на нашихъ глазахъ сбывается надъ зубромъ.

На грустныя мысли навели насъ поминки по вымершемъ турѣ; но за грустію жизнь представляетъ и утѣшеніе, и зарею этого утѣшенія въ настоящемъ случаѣ является постепенное развитіе и распространение обществъ акклиматизаціи и прирученія дикихъ животныхъ, и чѣмъ скорѣе будутъ распространяться сіи общества и чѣмъ успѣшнѣе пойдетъ ихъ дѣло; тѣмъ скорѣе наступитъ то желанное время, когда человѣкъ изъ непримиримаго врага и истребителя дикихъ животныхъ обратится въ ихъ попечительнаго хозяина. Но прочный успѣхъ дѣла акклиматизаціи и прирученія дикихъ животныхъ требуетъ возможно большаго развитія зоологиче-

скихъ садовъ и наполненія ихъ дикими животными, дабы удобнѣе изучать ихъ нравы и привычки, и пользоваться этимъ изученіемъ для прирученія животныхъ. Зоологическіе сады и тщательное изученіе физиологіи животныхъ составляютъ самое первое и существенное условіе успѣховъ акклиматизаціи и прирученія дикихъ животныхъ. Но не мнѣ говорить объ этомъ глубоко уважаемому мною обществу, оно гораздо прежде и яснѣ меня сознало неотразимость этого условія, чему лучшимъ доказательствомъ служитъ устройство здѣшняго зоологическаго сада. Я высказался объ этомъ предметѣ только по естественному теченію мыслей.
